

ISSN 2542-2332

2019 №4 (21)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

ISSN 2542-2332

2019 №4 (21)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiylko, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgaria, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–69787. Registration date 18.05.2017.

The journal was prepared with the support of the RSF project “Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Почекаев Р. Ю.</i> Расправа Чингисхана с Сача-бэки и начало эпохи ханского правосудия.....	7
<i>Радовский С. С., Серегин Н. Н.</i> Топография и планиграфия некрополей быстрианской культуры Алтая скифо-сакского времени.....	17
<i>Лихачева О. С.</i> Реконструкция комплекса вооружения знатного воина саргатской культуры (по материалам могильника Сидоровка)	34
<i>Табалдиев К. Ш., Акматов К. Т., Ашык А., Белек К.</i> Результаты археологических раскопок на мавзолее Кёк-Таш в полевом сезоне 2017–2018 гг. в Кыргызстане.....	48
<i>Серегин Н. Н.</i> Тюркские оградки Монголии: основные этапы изучения и интерпретации	70
<i>Руденко К. А.</i> Знаки-тамги в культуре волжских булгар: новые открытия.....	88

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Сакович Е. Г.</i> Происхождение этнонима «половцы»: летописные сведения и мнения исследователей	99
--	----

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Ильин В. Н.</i> Старообрядчество Алтая в контексте репрессивной политики имперских властей.....	105
<i>Матыцин К. С.</i> Исторические этапы легенды о Беловодье у старообрядцев Алтая: историографический аспект исследования	115
<i>Недзельюк Т. Г.</i> Смена вероисповедной принадлежности в Российской империи на примере Западной Сибири: потенциальные возможности, нормативное регулирование, практика применения	128
<i>Волоснов Р. Ю.</i> Паломничество к православным святыням в сельской местности Западной Сибири в конце XIX — начала XX в. как социокультурный феномен.....	140

Раздел IV

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ

<i>Коростиченко Е. И.</i> За пределами конфессий и атеизма: рецензия на сборник «Свободомыслие и атеизм: идеи и лица».....	150
--	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	157
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Pochekaev R. Yu.</i> The punishment of Sacha-Beki by Chinggis Khan and beginning of the epoch of khans' justice.....	7
<i>Radovskiy S. S., Seregin N. N.</i> Topography and planigraphy of necropolises of Bistryansk culture of Altai (Scythian-Saka time)	17
<i>Likhacheva O. S.</i> Reconstruction of a complex of arms of a noble warrior Sargatskaya culture (on materials of burial ground Sydorivka).....	34
<i>Tabaldyev K. Sh., Akmatov K. T., Ashyk A., Belek K.</i> Results of the archaeological excavations at the Kyok-Tash mausoleum in the 2017–2018 field season in Kyrgyzstan	48
<i>Seregin N. N.</i> Turkic enclosures of Mongolia: main stages of studying and interpretation	70
<i>Rudenko K. A.</i> Tamgi signs in the culture of Volga Bulgar: new opening.....	88

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Sakovich E. G.</i> The origin of ethnonym “cumans”: data of chronicles and opinions of researchers	99
---	----

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Ilyin V. N.</i> Old Believers of Altai in the context of repressive policy of the Imperial authorities.....	105
<i>Matytsin K. S.</i> The historical stages of the legends about Belovodye of Old Believers of Altai: a historiographical aspect of research.....	115
<i>Nedzelyuk T. G.</i> Change of religious affiliation in the Russian Empire on the example of Western Siberia: potential, regulation, practice	128
<i>Volosnov R. U.</i> Pilgrimage to orthodox holy sites in rural areas of Western Siberia of the end of XIX — the beginnings of the XX th centuries as sociocultural Phenomenon.....	140

Section IV

BOOK REVIEWS

<i>Korostichenko E. I.</i> Beyond Denominations and Atheism: a review of a collective book “Freethought and atheism: concepts and personas”	150
---	-----

INFORMATION FOR THE AUTHORS	157
--	-----

УДК 726.95

DOI: 10.14258/nreur(2019)4–11

Р. Ю. Волоснов

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

ПАЛОМНИЧЕСТВО К ПРАВОСЛАВНЫМ СВЯТЫНЯМ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛА XX В. КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Целью статьи является изучение феномена паломничества к святым местам сельской местности Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. Хронологические рамки темы исследования обусловлены прежде всего наличием основных источников (дореволюционные светские и духовные периодические издания). За основу рассмотрения взята элементарная типология паломнических объектов с делением их на рукотворные (искусственные) и природные. Изучение рукотворных паломнических центров показывает на преимущественную популяризацию посещений знаковых мест, связанных с постоянными хранением или обретением особо чтимых икон, их масштабность и массовость, привязку к престольным праздникам. При этом факт исторической древности иконы не являлся основным критерием для внесения ее в категорию святыни. Рассмотрение многообразия паломничества к природным православным святыням (ключи, горы, пещеры и т. д.) в Западной Сибири данного периода показывает их меньшую массовость, масштабность, официальность (по сравнению с предыдущим временем), а также тяготение к устройству и патронажу иноческих обителей. Процедуры официального признания церковной властью вновь появившихся святынь, в первую очередь природных, носила сложный и скрупулезный характер.

Ключевые слова: паломничество, святыни, Западная Сибирь, сельская местность, конец XIX — начало XX в.

R. U. Volosnov

Altai State University, Barnaul (Russia)

PILGRIMAGE TO ORTHODOX HOLY SITES IN RURAL AREAS OF WESTERN SIBERIA OF THE END OF XIX — THE BEGINNINGS OF THE XXTH CENTURIES AS SOCIOCULTURAL PHENOMENON

The purpose of the article is to study the phenomenon of pilgrimage to the holy places of rural areas of Western Siberia at the turn of the XIX–XX centuries. The chronological scope

of the topic of the study is due primarily to the availability of major sources (pre-revolutionary secular and spiritual periodicals). The review is based on an elementary typology of pilgrimage objects divided into man-made (artificial) and natural). The study of man-made pilgrimage centers shows the priority popularization of visits to landmark places related to the constant storage or acquisition of particularly clean icons, their scale and mass content, and connection to the throne holidays. The fact of historical antiquity of the icon was not the main criterion for its inclusion in the category of the shrine. Consideration of the variety of pilgrims to natural Orthodox holy sites (keys, mountains, caves) in Western Siberia of this period shows their less mass, scale official (compared to previous ones), as well as gravity to the arrangement and patronage of foreign houses. The procedures for the official recognition by the church authorities of newly emerged shrines, primarily natural ones, were complex and meticulous.

Key words: pilgrimage, shrines, Western Siberia, the rural areas, the end of XIX — the beginning of the XX centuries.

Волоснов Роман Юрьевич, кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии и дизайна Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: volosnov-barnaul@mail.ru

Паломнический туризм как частная разновидность более широкого понятия «религиозный туризм» (разница состоит в степени субъективного отношения туриста к объекту посещения: паломник — человек верующий, воцерковленный) представляет собой востребованное и перспективное, но неразвитое направление современной деятельности. В связи с этим немаловажным будет опыт дореволюционной практики описания, постановки и реализации данного социокультурного феномена.

К двум основным объектам сельского православного паломничества в Сибири можно отнести: рукотворные (искусственные) объекты паломничества: иконы, архитектурные объекты, мемориальные захоронения; природные объекты паломничества: горы, пещеры, водные источники и др.

Исторически наиболее популярной формой паломнической традиции являлось посещение местонахождения особо чтимых икон (храмы) или географических мест их обретения. Значимым отличием рукотворных объектов паломничества от природных являлось их официальное признание со стороны церкви, а также факты чудотворных событий в этих местах. Среди многообразия наиболее популярных паломнических центров, связанных с местонахождением или обретением икон на равнинной части Западной Сибири в конце XIX — начала XX в., можно выделить следующие объекты:

- 1) часовня и икона св. пророка Илии в деревне Дресвянка Чингизского прихода Барнаульского уезда (ныне Каменский район Алтайского края);
- 2) икона Николая Чудотворца в деревне Верх-Алеус Спиринского прихода Барнаульского уезда (ныне Ордынский район Новосибирской области);
- 3) икона Николая Чудотворца в деревне Нижнекаменка Ордынского прихода Барнаульского уезда (ныне Ордынский район Новосибирской области);

- 4) икона преподобного Серафима Саровского Зоркальцевского прихода Томского уезда (ныне Томский район Томской области);
- 5) икона Спас Нерукотворный в селе Спасское Томского уезда (ныне Томский район Томской области);
- 6) икона святого Пантелеймона в селе Курья Змеиногорского уезда (ныне район Алтайского края).

Изучение феномена паломничеств к святым иконам применительно к Западной Сибири показывает необязательный факт исторической древности святого образа. К примеру, датировка иконы святого пророка Илии в деревне Дресвянка Барнаульского уезда неизвестна, к концу XIX в. образ почитался как очень древний [Никольский, 1894: 14]. Превращение религиозного объекта в паломническую святыню могло осуществляться не только из-за статуса древней реликвии, но и быть связанным с мемориальным и сакральным событием относительно недавнего прошлого. В 1893 г. жителями Курьинского прихода в память избавления от свирепствующей эпидемии холеры была приобретена «со святой горы Афонской икона св. великомученика и целителя Пантелеймона». На оборотной стороне иконы оставлена надпись, что она «дана в благословение жителям богоспасаемой веси Курьинской». Впоследствии данная икона стала региональной святыней, центром сбора множества паломников, а также местом ежегодных крестных ходов [Волоснов, 2016: 200]. Также, к примеру, в 1904 г. стараниями причта села Зоркальцево были собраны средства на выписку иконы преподобного Серафима Саровского Чудотворца. «Таковая икона, освященная при мощах Угодника Божия, была приобретена причтом (вышина ее 1 ½ аршина) и, с разрешения Его Преосвященства, из города Томска перенесена крестным ходом. В настоящее время икона эта особенно чтима местным населением; для поклонения ее прибывают и из соседних приходов, и из города Томска...» [Летнее..., 1905: 13].

Многие означенные паломнические объекты напрямую связывались и ассоциировались с сакрализованными и мифологизированными преданиями о чудесных спасениях и исцелениях. Некоторые описания этих чудес официально запротоколированы в церковно-приходских книгах и богослужебных журналах. В селе Спасском местным священником зафиксировано: «...14 февраля 1895 г. записано следующее событие. Иркутский мещанин Антон Иванов Терентьев, причисляющийся в г. Томске, приезжал в с. Спасское служить молебен пред чудотворной иконой об исцелении его от расслабления, которым он страдал 5 лет и от которого освободился, как только дал обет, по совету некоторых своих знакомых, отслужить молебен пред иконою спасителя, находящегося в церкви с. Спасского. В том же году крестьянин дер. Кисловой Леонтий Симачков сам заявлялся в храм служить молебен за избавление от шестинедельного недуга огневицы, о чем сам заявил публично в храме...» [Новиков, 1905: 17–18].

Посещение верующими сельских святынь имело межрегиональный характер, также по-разному варьировалось ежегодное количество участников в пиковое время престольных праздников, приуроченных к иконографии почитаемых священных образов. Контрастное количество паломников при посещении разных паломнических объектов характеризовалось множеством следующих факторов: географическое положение, время года праздника, наличие определенной инфраструктуры и др. В деревне Ниж-

некаменка, по сведениям Томских епархиальных ведомостей, ежегодно 9 мая, в день праздника Николая Чудотворца, на поклонение иконе собиралось около 1500 человек, а в деревне Верх-Алеуской на тот же праздник до 6–7 тысяч богомольцев [Обозрение..., 1904: 18].

Относительно близкое географическое месторасположение святынь, наличие идентичных в иконографическом плане икон и, соответственно, одновременное празднование их почитания способствовали, по сообщениям светской печати, наличию конкурентных взаимоотношений между паломническими объектами. В светской газете «Жизнь Алтая» повествуется о том, что при выделении деревни Нижнекаменки в самостоятельный приход (из Ордынского прихода, где в храме также наличествовала древняя икона) «... между причтами — Ординским и Каменским создалась конкуренция. Так по крайней мере можно заключить, прислушавшись к разговорам богомольцев — паломников о том, что священник с. Ордынского... отговаривал их ехать на ту сторону Оби, в Каменку, объясняя, что у них в Ординске, также есть икона св. Николая чудотворца, нисколько не хуже Каменской...» [Село Ординское..., 1913: 2].

Проблематика коммерциализации и состояние туристической инфраструктуры для паломников в означенных объектах также поднималась на страницах светской дореволюционной прессы. Ежегодное праздничное сосредоточение тысяч богомольцев требовало как минимум элементарных бытовых форм расселения. Даже в весенне-летний сезон ограниченная сельская причтовая инфраструктура не справлялась с наплывом паломников, несмотря на получение финансовой прибыли. Показателен пример описания корреспондентом газеты «Жизнь Алтая» Т. И. Пановым состояния пункта расселения паломников в совокупности с получаемым ежегодным доходом в деревне Верх-Алеус: «Около ста лет находится здесь чтимая икона Николая чудотворца, и сюда к 9 мая стекается много богомольцев. Все это дает ежегодно почти 10.000-й доход, а между тем, деревня Алеус — самая бедная из всех соседних сел. Об удобствах богомольцев никто не заботится: бараки для ночлега находятся в самом плачевном виде, да и плохих не всем хватает, и многим богомольцам в холодные весенние ночи приходится дрожать и стучать зубами под открытым небом. Неужели из получаемых громадных доходов причт не может уделить часть на то, чтобы создать хотя некоторое удобство для людей?...» [Панов, 1911: 3].

Культурные программы мероприятий в престольный праздник икон (время наибольшего сосредоточения паломников) сопровождалась в первую очередь различного рода культовыми церемониями, ключевыми из которых являлись крестные ходы и молебны. В частности, торжественная праздничная церемония чествования святой иконы в день памяти святого великомученика Пантелеймона в 1901 г. в селе Курья происходила следующим образом: «...26 числа июля, накануне праздника, вечером при многочисленном стечении народа св. икона из Курьинского храма при крестном ходе, с колокольным звоном поднимается и уносится в часовню в степь, от села на в 8 верст по тракту к г. Змеиногорску; во все шествие массой богомольцев громогласно поется тропарь... целителю Пантелеймону. В часовне св. икона поставляется на уготованном столе, перед ней возжигается лампада и совершается общий для всех молебен с коленапреклонением. После молебна богомольцы, в особенности из других деревень, остаются на всю

ночь при иконе; грамотные читают по поручению причта о жизни, страданиях и чудесах св. в.-м. [святого великомученика] Пантелеймона. Назавтра рано утром при иконе совершается утренняя с акафистом и помазанием молящихся елеем от лампы образа. В обычное время на св. антиминос, данном собственно для сего торжества, в часовне совершается Божественная литургия, на которой удостоиваются Св. Приращения все принесенные дети и взрослые больные. После литургии совершаются молебны пред св. иконой, по просьбе приходящих, о даровании небесной помощи и заступничества св. угодника Божия в разных недугах и болезнях. По окончании богослужения, все богомольцы во главе с причтом, расположившись неподалеку от часовни на траве, вкушают скромную незатейливую пищу, предложенную добродушными жителями Курьи. Подкрепившись пищею, богомольцы св. икону с прочими иконами и хоругвями уносят обратно в храм...» [Икона..., 1902: 26–27].

К тому же в дни почитания сельских святынь Западной Сибири многие приходские священники организовывали школьные паломнические экскурсии, программа которых в силу возрастных и физиологических особенностей отличалась от взрослой, но также в первую очередь была ориентирована на культовые действия. На страницах Томских епархиальных ведомостей есть поэтапное, детальное описание такого рода детского паломничества. В частности, в 1893 г. ко дню св. пророка Божия Илии наблюдателем за церковно-приходскими школами благочиния № 19, священником Н. Никольским была устроена познавательная поездка учеников местной церковно-приходской школы в дресвянскую святыню. «Священник Н. Никольский, весьма ответственно отнеся к организации данного мероприятия и заблаговременно просил старост села Чингизского, деревни Миловановой, Соколовой и Дресвянки, входящих в состав Чингизского прихода и находящихся на пути в деревню Дресвянку, уведомить об этом жителей означенных деревень. Получив согласие родителей учеников на поездку в Дресвянку для поклонения иконе св. Пророка Илии, священник Н. Никольский с диаконом и псаломщиком, в присутствии учеников и некоторых жителей села Чингизского утром перед отправлением отслужил напутственный молебен, после которого ученики приложились к Св. Кресту и были окроплены святой водою. После молебна все присутствовавшие на нем, при пении тропаря Св. Пророку Илии, отправились пешком по селу Чингизскому, на конце которого причт и ученики школы пересели на подводки и отправились в дальнейший путь. Родители провожали детей своих, а также некоторые из жителей села Чингизского. На пути в Дресвянку ученики во главе с священником шли пешком и вместе с народом, с утра дожидавшимся их, пели тропарь Св. Пророка Илии. Далее шествие продолжалось далеко за деревню, где был отслужен молебен Св. Пророку Илии, а после молебна народ подходил прикладываться к Св. Кресту. В деревне Соколовой для учеников была приготовлена трапеза, перед началом и после которой один из учеников читал положенные молитвы. Прибыв в деревню Дресвянку, ученики направлялись пешком в молитвенный дом, где также был отслужен молебен Св. Пророку Божию Илии. Вечером священником Никольским совместно с диаконом и псаломщиком было отслужено всенощное бдение. Ученики также принимали участие в чтении и пении, а один из них, имеющий с благословения архиерейского стихарь, прислуживал при богослужении. На другой день были отслужены часы и обедница,

во время которой, после молитвы священник сказал поучение о том, что следует детей учить грамоте. В два часа пополудни состоялась внебогослужебная беседа, на которой отец Николай учил народ молитвам. По окончании беседы ученики, приняв благословение от священника, получили по одному экземпляру жития Св. Пророка Илии, а народу были розданы «Троицкие листы». Вечером того же дня были показаны, в особом помещении, «туманные картины» из Ново-Заветной истории. На следующий день после утренней молитвы и завтрака, ученики с свящ. Н. Никольским отправились в молитвенный дом, где помогали петь при служении молебнов Св. Пророку Илии... После молебна ученикам были розданы небольшие иконы Св. Пророка Илии. В день Св. Пророка Божия Илии утром ученики отправились в молитвенный дом, где слушали часы, обедницу, водосвятный молебен с акафистом Св. Пророку Илии, после молебна диаконом А. Федоровым было сказано многолетие Царствующему Дому, Святейшему Правительствующему Синоду, Преосвященнейшему Макарию, Епископу Томскому и Семипалатинскому с богохранимой его паствою и всем православным христианам, а ученики пропели «многия лета». По окончании Богослужения, ученики подходили к Св. Кресту и получали на память по кресту, а о. диакон кропил их святою водою. После службы ученикам на квартире была предложена трапеза, а свящ. Н. Н-ским на свои средства были розданы ученикам гостинцы. По возвращении в село Чингизское был отслужен в храме благодарственный молебен Господу Богу, удостоившему благополучно спутешествовать ученикам в Дресвянку на поклонение иконе Св. Пророка Илии. После молебна ученики приложились к Св. Кресту и, получив от священника благословение, с радостными лицами отправились по домам» [Никольский, 1894: 13–17]. Приобщение учащихся церковно-приходских школ во время каникул к паломнической деятельности рассматривалось в контексте ознакомительной учебно-производственной практики.

Таким образом, паломничества к особо почитаемым православным иконам в сельской местности Западной Сибири конца XIX — начала XX в. имели массовый межрегиональный характер и были неразрывно связаны с церковно-праздничными мероприятиями.

Менее масштабные паломничества в количественном плане (относительно посещения мест постоянного хранения почитаемых икон) в селах Западной Сибири дореволюционного периода совершались в места захоронений церковных сподвижников. Данного рода святыни относились к категории сугубо мемориальных памятников и в культовом плане имели главным образом панихидальное значение. К примеру, в селе Легостаево (современный Искитимский район Новосибирской области) ежегодно 29 июня, в день памяти апостолов Петра и Павла, собиралось множество народа для совершения крестного хода и панихиды у могилы служившего здесь во второй половине XIX в. о. Петра Мухина, немало сделавшего для своего прихода и окрестных территорий [Обозрение..., 1910: 174].

Также наряду с посещением рукотворных или искусственных святынь (икон и храмовых объектов) центрами дореволюционных сельских паломничеств являлись многообразные природные или природно-рукотворные объекты. Паломничества к таким объектам не носили масштабно-массового характера (в отличие от паломничеств, со-

вершаемых в праздники к иконам), а индивидуальный, точечный или мелкогрупповой характер. В отличие от искусственно созданных святынь их официальное церковное признание являлось более сложным и проблематичным явлением. Еще одной отличительной чертой природных паломнических объектов являлось их преимущественное патронирование черным духовенством и разного рода монашествующими, которые часто устраивали вблизи этих святынь обители и тем самым создавали бытовую инфраструктуру для принятия богомольцев и странствующих.

Традиционно в русской культуре особый сакральный смысл имели горы. В православной паломнической традиции часто было принято водружать поклонные кресты на природных вершинах. Среди многообразия такого рода паломнических мест можно выделить в Рудном Алтае гору Синюху, у подножия которой располагалось село Колывань, где в 1912 г. официально была учреждена женская монашеская община. В том же году насельницы общины «с охотой принимали верующих посетителей и по возможности давали приют и пищу», а с постройкой в будущем новых монастырских зданий монахини планировали увеличить сферу и качество обслуживания паломников [Белоуско, 1913: 398].

Также популярными объектами паломничества в сельской местности Западной Сибири на рубеже веков являлись пещерные обители. Однако к посещению паломниками пещерных святынь (как рукотворных, так и естественно-природных) духовные власти в исследуемый период часто относились с определенной долей настороженности и скептицизма, так как в целом процедура официального признания вновь появившихся священных мест носила сложный характер. Показателен пример появления такого рода святыни близ села Усть Каменный Исток благочиния № 31 Барнаульского уезда в первые годы XX в. (современное село Коробейниково Усть-Пристанского района Алтайского края). По заверениям местных священников некий монах Серафим, представлявший себя выходцем с Афона, недалеко от села самовольно выкопал себе пещеры, обставив их иконами с горящими лампадками, и стал читать акафист, тем самым привлекая к себе массу богомольцев, приезжавших сюда за 50 и более верст. Монах Серафим настолько бурно развил свою религиозную деятельность и приобрел авторитет у местных жителей, что планировал организовать полноценную монашескую обитель. Официальные власти, духовные и светские, после определенных процедур проверки и дознания вскоре закрыли данную несанкционированную обитель, чем вызвали бурную реакцию негодования у населения. После закрытия пещерной святыни данное место еще долго оставалось мемориальным объектом сосредоточения паломников [Поездка..., 1907: 20–21].

Даже официально признанные пещерные обители, являвшиеся центрами сосредоточения странствующих богомольцев, не могли быть абсолютно уверены в долгосрочности своего статуса. Александро-Невская монашеская пустынь (ныне территория села Жуланыха современного Заринского района Алтайского края) с наличием пещерных келий, хозяйственных построек и святого ключа в течение всего своего существования имела сложные взаимоотношения в земельных вопросах с жуланыхинским приходом, а также из-за проблем административного статуса. В связи с этим неоднократно была на грани официального закрытия или сокращения [Журналы ..., 1914: 556].

К особым видам популярных природных паломнических объектов в сельской местности рубежа XIX–XX вв. также относятся святые ключи и родники. Их почитание тоже не имело масштабного характера, а информация о них и их описание в официальных источниках носили поверхностный характер, в большей степени основываясь на устных преданиях и народной традиции. Паломнические святыни в виде водных источников, согласно народным воззрениям, являлись символами женского плодородия и исцеляющего начала. Такого рода символика поддерживалась устными преданиями о «явленных» (всплывающих время от времени из воды) иконах или божественных ликах, большинство которых относятся к богородичному типу [Любимова, 2013: 28].

Таким образом, паломничество к православным святыням (как рукотворным, так и природным) в сельской местности Западной Сибири конца XIX — начала XX в. имело важное социокультурное значение, несмотря на свой региональный характер, выступало духовным интегрирующим звеном территории, элементом единения и соборности, а также аспектом этноконфессиональной идентификации. История и опыт данного социокультурного феномена являются крайне актуальными и востребованными для современных процессов возрождения и развития паломнического и религиозного туризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Белоуско А. Новая женская община на Алтае // Томские епархиальные ведомости. 1913. № 7. С. 398–399.

Волоснов Р. Ю. Мемориальные иконы в сельской местности Западной Сибири конца XIX — начала XX в. // Вестник славянских культур. 2016. № 4 (42). С. 198–207.

Журналы съезда духовенства и церковных старост Томской епархии. Журнал № 66 // Томские епархиальные ведомости. 1914. № 22. С. 556.

Икона святого великомученика и целителя Пантелеимона в храме села Курьинского, Змеиногорского уезда, Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1902. № 9. С. 26–27.

Летнее обозрение епархии Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 15. С. 9–13.

Любимова Г. В. Сибирская традиция почитания святых мест в контексте народной исторической памяти // *Studia mythologica Slavica*. 2013. Т. 16. С. 27–45.

Никольский Н. Поездка учеников церковно-приходской школы села Чингизского, Барнаульского округа, в деревню Дресвянку для поклонения икон Св. Пророка Божия Илии // Томские епархиальные ведомости. 1894. № 3. С. 13–17.

Новиков И. Обозрение епархии Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским в летние месяцы 1903 г. // Томские епархиальные ведомости. 1904. № 5. С. 11–27.

Обозрение епархии Высокопреосвященнейшим Макарием Архиепископом Томским, в 1907 году (вторая летняя поездка) // Томские епархиальные ведомости. 1910. № 4. С. 173–181.

Обозрение епархии Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским в летние месяцы 1903 г. // Томские епархиальные ведомости. 1904. № 1. С. 15–31.

Панов Т. И. Дер. Алеус, Барн[аульского] у[езда] // Жизнь Алтая. 1911. № 152 (13 июля). С. 3.

Поездка Преосвященного Иннокентия, епископа Бийского, викария Томской епархии, для обозрения церкви благочиния № 26 и др. // Томские епархиальные ведомости. 1907. № 20. С. 16–22.

Село Ординское, Барнаульского уезда // Жизнь Алтая. 1912. № 119 (31 мая). С. 2.

REFERENCES

Belousko A. *Novaia zhenskaia obshchina na Altae* [New female community in Altai]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets]. 1913. № 7. S. 398–399 (in Russian).

Volosnov R. Iu. *Memorial'nye ikony v sel'skoi mestnosti Zapadnoi Sibiri kontsa XIX — nachala XX vv* [Memorial icons in rural areas of Western Siberia late XIX — early XX cc]. *Vestnik slavianskikh kul'tur* [Messenger of Slavic cultures]. 2016. № 4 (42) S. 198–207 (in Russian).

Zhurnaly s'ezda dukhovenstva i tserkovnykh starost Tomskoi eparkhii. Zhurnal № 66 [Journals of the Congress of Clergy and Church Chiefs of the Tome Diocese. Magazine No. 66]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets]. 1914. № 22. S. 556 (in Russian).

Ikona sviatogo velikomuchenika i tselitelia Panteleimona v khrame sela kur'inskogo, Zmeinogorskogo uезда, Tomskoi eparkhii [Icon of the Holy Great Martyr and Healer Panteleimon in the temple of the village of Kuryinsky, Zminogorsk County, Tomsk Diocese] *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets]. 1902. № 9. S. 26–27 (in Russian).

Letnee obozrenie eparkhii Ego Preosviashchenstvom, Preosviashchenneishim Makariem, Episkopom Tomskim i Barnaul'skim [Summer review of the diocese His Eminence, Preosvyashchenneyshy Makari, Bishop Tomsk and Barnaul] *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets]. 1905. № 15. S. 9–13 (in Russian).

Liubimova G. V. *Sibirskaiia traditsiia pochitaniia sviatykh mest v kontekste narodnoi istoricheskoi pamiati* [Siberian tradition of honoring holy places in context of folk historical memory]. *Studia mythologica Slavica*. 2013. V. 16. S. 27–45 (in Russian).

Nicol'skii N. *Poezdka uchenikov tserkovno-prikhodskoi shkoly sela Chingizskogo, barnaul'skogo okruga, v derevniu Dresvianku dlia pokloneniia ikon Sv. Proroka Bozhiiia Ilii* [Trip of pupils of church and parish school of the village of Chingizsky, Barnaul district, to the village of Dresvyanku for worship of icons of St. Prophet of God Elijah]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets]. 1894. № 3. S. 13–17 (in Russian).

Novikov I. *Obozrenie eparkhii Ego Preosviashchenstvom, Preosviashchenneishim Makariem, Episkopom Tomskim i Barnaul'skim v letnie mesiatsy 1903 g.* [Diocese review His Eminence, Preosvyashchenneyshy Makari, the Bishop Tomsk and Barnaul in summer months 1903 y.]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets]. 1904. № 5. S. 11–27 (in Russian).

Obozrenie eparkhii Vysokopreosviashchenneishim Makariem Arkhiepiskopom Tomskim, v 1907 godu (vtoraia letniaia poezdka) [Review of the Diocese by His Eminence Macaria

Archbishop Tomsky, 1907 (second summer trip)]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets]. 1910. № 4. S. 173–181 (in Russian).

Obozrenie eparkhii Ego Preosviashchenstvom, Preosviashchenneishim Makariem, Episkopom Tomskim i Barnaul'skim v letnie mesiatsy 1903 g. [Diocese review His Eminence, Preosvyashchennyshy Makari, the Bishop Tomsk and Barnaul in summer months 1903 y.]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets]. 1904. № 1. S. 15–31 (in Russian).

Panov T. I. Der. Aleus, Barn. u. [Village of Aleus, Barnaul County] *Zhizn' Altaia* [Life of Altai]. 1911. № 152 (13 iulia). S. 3 (in Russian).

Poezdka Preosviashchennogo Innokentiiia, episkopa Biiskogo, vikarii Tomskoi eparkhii, dlia obozreniia tserkvei blagochiniia № 26 i dr. [Trip of the Holy Innocent, Bishop of Biya, Vicar of the Diocese of Tomsk, to see the Churches of Pieteness No. 26 and others]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets]. 1907. № 20. S. 16–22 (in Russian).

Selo Ordinskoe, Barnaul'skogo uezda [Village Ordinsky, Barnaul County]. *Zhizn' Altaia* [Life of Altai]. 1912. № 119 (31 maia). S. 2 (in Russian).

Цитирование статьи:

Волоснов Р. Ю. Паломничество к православным святыням в сельской местности Западной Сибири в конце XIX — начала XX в. как социокультурный феномен // Народы и религии Евразии. 2019. № 4 (21). С. 140–149.

Citation:

Volosnov R. U. Pilgrimage to orthodox holy sites in rural areas of Western Siberia of the end of XIX — the beginnings of the XXth centuries as sociocultural phenomenon. *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 4 (21). P. 140–149.
